

Глава 10

Как и предполагал Фу Сюнь, дерзость этой троицы подпитывалась осознанием собственного превосходства — один из них действительно успел пробудить сверхспособность. И этим счастливым оказался не кто иной, как их главарь, тот самый наглый желтоволосый парень.

Его даром было управление водой. На ранних этапах развития эта сила не представляла серьезной угрозы, но её вполне хватало, чтобы безнаказанно терроризировать обычных людей.

Вся троица еще до начала конца была обычным уличным отребьем: мелкие кражи, драки, вымогательство — они привыкли брать то, что плохо лежит. Теперь же, когда мир затрещал по швам, а один из них получил «божественную» силу, их спесь и жажда наживы раздулись до невероятных масштабов.

Выехав рано утром из соседнего городка, они устроили себе настоящее «турне», попутно грабя и круша всё на своем пути. Наткнувшись на «Лэнд Ровер» Фу Сюня — машину дорогую, статусную и при этом надежную, — они не смогли пройти мимо.

Желтоволосый, чья семья едва сводила концы с концами, в жизни не водил ничего дороже бюджетной малолитражки. Он сразу узнал модель внедорожника, оценив его стоимость в добрый миллион, и в его голове мгновенно созрел план: забрать тачку себе.

Поначалу затея казалась простой — вышвырнуть водителя и пассажира на обочину. Но когда дверь распахнулась и наружу вышел Гу Чэн, чье лицо отличалось резкой, почти хищной красотой, намерения главаря изменились.

Всю жизнь он люто ненавидел две категории людей: продажных девиц и смазливых альфонсов. В его глазах Гу Чэн со своей броской внешностью был типичным «чистоплюем», живущим за чужой счет.

Желтоволосого захлестнула слепая ярость. Ему хотелось не просто ограбить этого парня, но убить его, а перед этим — искромсать это холеное лицо в кровавое месиво. В его извращенной логике всё было просто: если все красавчики вымрут, женщины наконец обратят внимание на него.

Поэтому, когда Гу Чэн попытался завязать разговор, желтоволосый даже не подумал отвечать. Он лишь коротко кивнул подельникам, призывая их навалиться толпой и размазать выскочку.

Гу Чэн, с детства привыкший к законам улиц, мгновенно считал их намерения. Сохраняя внешнее спокойствие, он начал медленно отступать назад, а его рука незаметно скользнула за спину, нащупывая рукоять пистолета.

Прошлой ночью в мире №1 удача улыбнулась и ему — он тоже нашел огнестрельное оружие.

Он планировал похвастаться находкой перед Фу Сюнем, но тот крепко спал, так что напарник до сих пор не подозревал о весомом аргументе, спрятанном у Гу Чэна за поясом.

Пока двое бандитов готовились напасть на Гу Чэна, третий заметил оставшегося в машине Фу Сюня. Он подошел к двери, намереваясь вырвать её с корнем.

Фу Сюнь, наблюдая за ним через стекло, не выказал и тени страха. Он сосредоточенно поглощал энергию камня, найденного в рюкзаке, и лишь едва заметно улыбнулся несостоявшемуся грабителю.

У Фу Сюня было две способности. Первая, «Гребёж», не поддавалась усилению через энергетические камни. А вот вторая, «Расщепление», напрямую зависела от уровня его духовных сил.

Вчерашнее создание Дабао истощило его запасы под чистую. Но несколько часов крепкого сна и чистая энергия камня сделали свое дело — теперь сил хватало, чтобы призвать еще одного двойника.

В тот момент, когда Фу Сюнь начал процесс разделения, мелкий бандит, пытавшийся вскрыть замок, вдруг замер. Его взгляд приковало к затылку Фу Сюня, из-за которого начала медленно прорастать... человеческая голова.

— Мать твою... — пробормотал он, и его лицо приобрело землистый оттенок. — У меня что, крыша поехала? Какого хрена у него из спины кто-то лезет?!

Пытаясь убедиться, что это не галлюцинация, он прильнул к стеклу и, увидев, как из плоти юноши действительно по-живому выбирается второй человек, в ужасе отпрянул на несколько шагов.

Его панический вскрик заставил желтоволосого обернуться.

— Сваливаем! — прохрипел подельник, дрожа всем телом. — Брат, с этим типом в тачке что-то не так! Бежим, пока живы!

Желтоволосый недоуменно нахмурился. Из всей их компании «Второй» всегда считался самым отбитым и смелым — именно он подбивал их на грабежи в начале пути. Но сейчас, глядя на его перекошенное от ужаса лицо, главарь и их третий приятель невольно посмотрели в сторону машины.

Зрелище, представшее их глазам, могло довести до инфаркта. Из-за спины необычайно красивого юноши, который смотрел на них с какой-то жуткой, бледной неподвижностью, медленно и неестественно прорастало еще одно тело. Лицо клона было искажено в процессе деформации, а первая полностью оформившаяся рука уже тянулась к дверной ручке.

Троицу пробрал ледяной пот. Среди бела дня их накрыл первобытный, животный страх.

В памяти всплыли слова, прозвучавшие из Колеса Спасения: мир изменят опасные монстры. Они не знали, был ли человек в машине одним из тех чудовищ или просто обладал такой извращенной способностью, но проверить на собственной шкуре не хотелось.

Бросив все затеи с грабежом, мелкие бандиты сорвались с места и скрылись в переулках прежде, чем Фу Сюнь закончил разделение.

Гу Чэн проводил их взглядом, полным холодной ярости. Его пальцы уже лежали на спусковом крючке — он хотел прикончить это отребье, чтобы они больше никогда и никого не смогли обидеть.

Но стоило ему прицелиться, как из салона донесся спокойный голос Фу Сюня:

— Не убивай их.

Гу Чэн в недоумении обернулся:

— Это еще почему? Фу Сюнь, что с тобой? Ты никогда не был трусом. Сейчас наступил конец света, а ты предлагаешь защищать этот биомусор?

— Я не собираюсь их защищать.

— Тогда в чем дело? Со вчерашнего дня ты ведешь себя так, словно боишься собственной тени.

Гу Чэн подошел вплотную к окну, сверля напарника подозрительным взглядом. Он знал Фу Сюня как никто другой.

Этот парень только с виду казался воплощением добродетели: вежливый, отзывчивый, всегда готовый помочь. На деле же под этой маской скрывался расчетливый и холодный стратег, для которого чужие жизни значили не больше, чем жизнь бродячей собаки. Фу Сюнь точно не стал бы миловать этих подонков без веской причины.

Дождавшись, пока Дабао полностью отделится от его тела, Фу Сюнь набросил на плечи одежду и только тогда заговорил:

— Настоящий апокалипсис наступит только через два дня. Старый порядок еще не рухнул окончательно. Если ты сейчас начнешь палить во все стороны и пересечешься с полицией, что ты будешь делать? Убивать и их тоже?

Гу Чэн промолчал, и Фу Сюнь понял, что попал в точку. При всей своей вспыльчивости и напускной брутальности, Гу Чэн не был гнилым человеком. Он мог без колебаний размозжить голову бандиту, но никогда бы не поднял руку на тех, кто защищает закон.

— К тому же, тебе не кажется странным это Колесо Спасения? — продолжил Фу Сюнь. — Оно твердит, что катастрофа вызвана человеческими грехами. Я подозреваю, что монстры, о которых оно предупреждает, — это и есть люди. Те, кто совершил нечто непростительное. Превращение может быть платой за грех.

Закончив фразу, Фу Сюнь закашлялся — горло саднило после трансформации.

Дабао, едва успев одеться, привычным жестом открутил крышку на бутылке минералки и подал её создателю. Пока Фу Сюнь пил, клон молча прибавил температуру обогревателя в салоне.

Гу Чэн, внимательно наблюдая за действиями Дабао, хмуро подытожил:

— То есть... ты боишься, что если я пристрелю их сейчас, то сам превращусь в какое-нибудь чудище?

— Именно.

— И что теперь? Нам терпеть любые выходки каждого встречного ублюдка?

— Думаю, это ограничение действует только до официального начала. Когда наступит восемнадцатое декабря и мир окончательно падет, правила изменятся.

— То есть нужно просто дотянуть до восемнадцатого?

— Да. Потерпи еще немного, — мягко, почти ласково произнес Фу Сюнь.

Ярость Гу Чэна, еще мгновение назад кипевшая в груди, вдруг утихла, словно её окатили прохладной водой. Этот вкрадчивый, утешающий тон, каким обычно успокаивают расстроенных детей, заставил его почувствовать себя не в своей тарелке. Замявшись, он убрал руку от двери и, чтобы скрыть замешательство, отошел в сторону, нервно закурив.

Проводив его взглядом, Дабао, до этого хранивший молчание, негромко произнес:

— А он всё такой же. Обожает ласку и совершенно не переносит давления. Ты уже полностью прибрал его к рукам, верно?

Фу Сюнь покосился на двойника, но оставил вопрос без ответа. Вместо этого он спросил о том, что беспокоило его самого:

— Скажи... умирать было больно?

— Разве ты не получил мои предсмертные воспоминания?

— Я чувствовал боль, — признался Фу Сюнь. — И резкое головокружение. Но я не уверен, были ли это моим собственным эхом или твоим последним ощущением.

— Твоим, — покачал головой Дабао. — Мне не было больно. Я вообще не чувствую физической боли. Наверное, поэтому я так легко позволил себя убить — просто не осознал масштаб повреждений.

Фу Сюнь протянул ему найденный пистолет.

— Даже если тебе не больно, в следующий раз будь осторожнее. Мои ресурсы не безграничны, и каждый раз воскрешать тебя — задача накладная. Мне нужно копить энергию, чтобы призвать других.

Дабао принял оружие, с любопытством вертя его в руках.

— Ты отдыхал несколько часов, поглотил энергетический камень и смог создать только одного?

Фу Сюнь кивнул. Создание клонов требовало колоссальных затрат. Каждое действие теперь приходилось просчитывать до мелочей.

Когда Гу Чэн вернулся, Фу Сюнь перебрался на заднее сиденье. На сегодня его лимит был исчерпан — он планировал отдыхать, доверив руль поочередно Гу Чэну и Дабао. В единстве была их главная мощь, и Фу Сюнь надеялся, что к ночи сможет призвать еще одного союзника.

<http://bllate.org/book/17154/1606570>